

Глава 4. Два игрока

За бескрайней гладью океана, в десятках тысяч миль от материка, раскинулся исполинский остров.

Почти четверть его территории занимал кольцевой амфитеатр — колоссальное сооружение высотой четыреста тридцать восемь метров. Шестнадцать ярусов трибун строго разделяли зрителей: места распределялись в зависимости от боевой мощи и толщины кошелька. Весь этот каменный монстр был высечен из темно-серых скал. Мощные колонны подпирали своды, а на втором и третьем уровнях зияли четыре огромные арки — главные входы на трибуны. Первый же ярус вел прямым на арену. В его коридорах и на ступенях белели кости, а стены, покрытые барельефами с изображением яростных сражений, были густо заляпаны бурыми пятнами запекшейся крови.

В этот миг арена содрогалась от неистового рева и свиста. Из сотен громкоговорителей раздался зычный, пронзительный голос:

— Дорогие зрители! Доблестные воины! Скажите мне, как долго вы ждали этого дня?!

— А-а-а-а! Линьтэ, я тебя обожаю!

— Два месяца! Выпускай их уже!

— Кончай болтать, мы ждем боя!

Крики слились в единый гул, похожий на шум закипающего котла. Небольшая металлическая платформа плавно выдвинулась из колонны на втором ярусе и зависла над ареной. Он стоял с микрофоном — бессменный комментатор Линьтэ. Он привычно улыбался.

— Итак, настал момент истины! Прошу тишины!

Толпа постепенно затихла. Воцарилось безмолвие, в котором, казалось, было слышно даже дыхание соседа. И тут...

— Гу~ Янь! — нараспев выкрикнул Линьтэ.

Стоило имени прозвучать, как трибуны взорвались шквалом аплодисментов.

— Гу Янь! Гу Янь! Гу Янь!

Тяжелая железная решетка северных ворот медленно поползла вверх. На песок арены вышел

мужчина в серо-голубых штанах и белой майке-алкоголичке. Он был бос, ростом почти под два метра, с кожей цвета старой бронзы. Его мышцы перекачивались под кожей, обещая сокрушительную мощь. Резкие, словно высеченные из камня черты лица дополнял хищный прищур — по-лисьи узкий и пронзительный. От него веяло такой жадной крови, что воздух вокруг, казалось, начинал вибрировать.

На VIP-трибуне второго яруса мужчина в черном худи и маленькой синей шапочке поправил козырек и насмешливо фыркнул:

— Выпендрейчик...

Над ареной снова загремел голос Линьтэ:

— За два с половиной года Гу Янь проделал путь от забытого богом острова Айлань до третьего места на острове Цыгу! И сегодня он здесь — на Острове Расщепленного Кита! Здесь находится вторая по величине арена в мире! Если он победит, то получит право жить на нашем острове и бросить вызов лучшим воинам Первого острова! Но если проиграет... его разорвут на куски и скормят китам!

Рев толпы усилился, перемежаясь с ругательствами.

— Согласно традиции, сегодня против него выйдет боец, занимающий пятую строчку в рейтинге Острова Расщепленного Кита — Хасари!

Зрители зашлись в экстазе. Южная решетка поднялась, и из темноты ворот выплыла фигура, подобная ожившей горе. Каждый шаг этого великана заставлял песок и мелкие камни на арене мелко дрожать.

Одна из зрительниц, не выдержав, заплакала:

— Боже, в нем же не меньше двух с половиной метров! Посмотрите на эти мышцы! На эти кулачищи! А бедра... они же толще вековых дубов! Мой бедный Гу Янь... этот громила же его просто раздавит! Сердце кровью обливается! Но... если я увижу, как его кровь расцветает алым цветком на песке, а потом мне достанется кусочек его плоти на память... О, это будет лучшим утешением!

— Пф-ф, — снова донеслось со стороны синей шапочки.

Как только Линьтэ скомандовал: «Начали!», Хасари сорвался с места. Тяжелый топот глухо отдавался в груди зрителей, великан оставлял в земле вмятины глубиной в несколько сантиметров.

Человек в синей шапочке зевнул, смахнув слезу, и небрежно налил себе бокал вина Пулань.

Сделав глоток, он лениво прикрыл глаза. Соперник его приятеля был слишком слаб — смотреть на такое избиение не было желания.

Прошло не больше тридцати секунд, как снаружи гроыхнуло: трибуны неистово скандировали имя Гу Яня. Люди впали в форменное безумие.

Обладатель синей шапочки закатил глаза, презирая это стадо бешеных псов. Встав, он направился к служебному выходу, ведущему напрямик в подземный центр управления.

В зале расчета вознаграждений он застал напарника, который заканчивал оформлять призовые у сотрудника арены. Парень просто уселся на стул неподалеку, подперев подбородок рукой, и приготовился ждать свою долю.

Через пару минут формальности были улажены. Сотрудник вежливо поклонился и вышел, оставив их одних.

Победитель — а на деле Хуа Тинфан — холодно зыркнул на приятеля.

— Вилла на втором уровне, байк и пять миллионов. Твой миллион. Больше не дам.

Ли Ле — тот самый парень в шапочке — ухмыльнулся:

— Десять дней назад именно я выловил тебя из океана.

Аура холода вокруг Хуа Тинфана стала еще гуще.

— Моя жизнь тянет максимум на пару сотен тысяч. Получишь миллион двести, и на этом всё.

Ли Ле прищурился, не скрывая ехидства:

— В прошлом мире ты провалил прохождение и оставил там половину своего духа. Кто тебе его вернул?

Лицо Хуа Тинфана стало свинцовым.

— Дух стоит еще сотен триста. Миллион пятьсот — мой предел.

Ли Ле рассмеялся, обнажив зубы:

— Что ж ты себя так дешево ценишь-то? Мало того, что завалил задание и подлежал стиранию,

так еще и я, рискуя всем, забросил тебя в этот мир с помощью «Куклы наказания», спасая твою шкуру.

Хуа Тинфан, не выдержав, швырнул ключи от виллы, документы на байк и банковскую карту прямо в лицо напарнику.

— Забирай! Всё забирай!

Ли Ле с довольным видом рассовал добычу по карманам и закинул руки за голову, демонстрируя полную безмятежность.

— Пошли, «папаша» тебя в забегаловку сводит, отпразднуем победу.

Вскоре они уже неслись на новеньком байке в сторону ночного рынка.

В этом мире существовало негласное правило: нападать на человека вне помещений разрешалось без ограничений. Поэтому все рынки, торговые центры и прочая инфраструктура находились внутри зданий. Ночной рынок, куда они приехали, представлял собой бесконечно длинный павильон с прозрачной крышей из сверхпрочного стекла, в которой отражались огни торговых рядов.

Прятели заняли столик, заказали гору мяса и кувшин пива.

— Слушай, — Ли Ле ловко отправил в рот кусок жареной рыбы-меча, не переставая жевать, — с твоим объектом прохождения есть новости?

— Полмесяца назад пришла первая подсказка: «Айлань».

У каждого из них была своя Система, которая в определенное время выдавала роль и одну зацепку.

— Айлань? Остров Айлань? Так это же родина твоего нынешнего тела, — Ли Ле отхлебнул пива.

— Кстати, как там тебя зовут в этом мире? Вечно забываю.

— Гу Янь, — буркнул Хуа Тинфан и, помолчав, не без вызова спросил: — А у твоего тела какое имя?

— У моего? — Ли Ле аккуратно сложил пустые тарелки стопкой и заказал еще одну порцию мяса. — Мою Систему в прошлом мире Даоцзунь Жуцзин так приложил, что она до сих пор икает. Тело подобрать не успела, так что я здесь в своем истинном обличье. Слушай, Фанфан, об этом — ни слова, понял?

— Не смей называть меня Фанфаном! — отрезал он, чье настоящее имя было Хуа Тинфан.

Ли Ле лишь пожал плечами.

Хуа Тинфан некоторое время кипел от возмущения, но с приходом новой порции еды всё же вспомнил о проблеме друга.

— В истинном теле? Вот оно что... Значит, ты просто струсил выходить на арену.

Ли Ле поперхнулся куском мяса.

— Я не струсил...

— Ага, конечно, — холодно отозвался Хуа Тинфан.

— Да серьезно я! — Ли Ле понуро опустил голову на стол. — В истинном теле опасно, тут спору нет — сдохнешь, так насовсем. Но дело не в страхе. Просто руки... руки не поднимаются. Не хочу я больше драться.

Хуа Тинфан посмотрел на него с изумлением.

— У тебя, Ли Ле, и вдруг «руки не поднимаются»?

Ли Ле сорвал шапку и бросил её на стол. В неярком свете ламп он казался мягким и почти беззащитным. В его взгляде, обычно наглом, застыла невысказанная обида.

— Перед уходом я подрался с Цзян Жуцзином. А потом его испепелило Грозным бедствием.

«Раз погиб он, чего ж ты-то кислую мину корчишь?» — подумал Хуа Тинфан, глядя на поникшего друга.

Оба они пытались «пройти» Цзян Жуцзина. Хуа Тинфан вложил в это всё: искренность, половину своей сущности... и всё равно проиграл этому наглецу, который теперь сидел перед ним. Цзян Жуцзин, видимо, совсем ослеп, раз выбрал такого, как Ли Ле. Сгорел в грозе — и поделом!

Поделом...

Поделом...

Хуа Тинфан повторял это про себя снова и снова, пытаясь заглушить глухую боль в груди. Любовь игрока к объекту прохождения — что может быть нелепее? Всё равно что влюбиться в программный код. Смех, да и только.

— О? — Ли Ле внезапно выпрямился, прислушиваясь к чему-то. Спустя пару секунд он моргнул. — Пришла моя первая подсказка. Как и у тебя: «Айлань».

Хуа Тинфан лишь дернул бровью.

Ли Ле потер подбородок и продолжил:

— И роль определилась. Ли Ле — мелкий прихвостень при великом Гу Яне.

Хуа Тинфан тут же закинул ноги на соседний стул, приняв позу заносчивого господина. На его лице проступило ледяное превосходство.

— Слышь, Сяо Ли... иди-ка ботинки хозяину почисть.

<http://bllate.org/book/17530/1700680>